

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛ КАК ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

А. М. Попов

Екатеринбург, Уральский федеральный университет

Аннотация. В статье рассматривается общество, где главным объектом присвоения будут «духовные факторы производства» и информация, должно быть устроено принципиально иначе, чем капиталистическое, — это посткапиталистическое общество с принципиально плохим массовым несистематическим образованием и лоскутно-мозаичным мировоззрением. К тому же в связи с этим глобальный гегемон с неизбежностью будет нападать на несогласных и непокорных, и любое государство, отстаивающее свое суверенное право на проведение независимой внешней политики, тем самым рискует стать мишенью для применения таких инструментов и технологий, как «цветная революция» и «гибридная война», одним из основных трендов в которой является мягкая сила (Soft Power) или ее понятийный аналог Smart Power — войны ума, при применении которой жертва незаметно может быть интегрирована в эпистему противника. А так как работоспособность и благополучие любой микро-, макросоциально-политической системы зависит от качества человеческого материала, ее возглавляющей, то необходимо формирование и сохранение консервативно настроенных интеллектуалов, стоящих на аутентичных бытиях принципах, в отличие от неаутентичной массы (Dasman), которая, будучи в преобладающей массе подверженной либеральной идеологии, занята всякой бессмыслицей и не способна ни к какому коллективному действию, в силу гиперразвитой привычки видеть только себя.

Ключевые слова: обскурация, посткапитализм, глобальный гегемон, консервативный интеллект, массы, философская топка, политика, политическое

CONSERVATIVE INTELLECTUAL AS A GUARANTEE OF SUSTAINABILITY OF SOCIO-POLITICAL SYSTEMS

Alexey Popov

Ekaterinburg, Ural Federal University

Abstract. A society where the main object of appropriation will be “spiritual factors of production” and information should be arranged in a fundamentally different way than the capitalist one — it is a post-capitalist one with a fundamentally poor mass unsystematic education and a patchwork-mosaic worldview. In addition, in this regard, the global hegemon will inevitably attack the dissenting and recalcitrant, and any state that defends its sovereign right to conduct an independent foreign policy, thereby risks becoming a target for the use of such tools and technologies as the “color revolution” and “hybrid war”, one of the main trends in which is soft power or its conceptual counterpart Smart Power — the war of the mind, in which the victim can be integrated into the enemy’s epistem. And because the health and well-being of any micro/macro socio-political system depends on the quality of the human material of its heads, it is necessary the formation and preservation of conservative intellectuals that stand in authentic existence principles in contrast to the inauthentic mass (Dasman), which, being the dominant mass, is subject to a liberal ideology associated with this kind of nonsense, and is not capable of any collective actions due to strong egocentrism.

Key words: obscurization, post-capitalism, global hegemon, conservative intellectual, masses, philosophical topos, politics, political

Цивилизация зашла в тупик и находится в стадии обскурации¹. В стадии, когда схлопывается все: энергия граждан, из народа уходят высокие устремления; схлопывается идеология государства и все скатывается к простой материальной выгоде. Доминирует транснациональная глобальная либеральная гегемония, для которой капитал является главным инструментом в установлении своей повестки. Но нынешний период в истории человечества — это период разрушения действующей глобальной экономической системы, капитализма. На смену капитализму идет намного менее демократичное

---

¹ В пассионарной теории этногенеза Льва Гумилева фаза обскурации – снижение пассионарного напряжения ниже уровня гомеостаза, сопровождающееся либо исчезновением этноса как системы, либо превращением его в реликт.

общество. Поскольку в современном производстве решающую роль начинают играть духовные и информационные факторы, то именно их будет отчуждать у людей глобальный гегемон — как капиталисты отчуждают овеществленный труд. Общество, где у людей отчуждаются духовные факторы и информация, должно быть устроено принципиально иначе, чем капиталистическое, — это должно быть посткапиталистическое общество, где главным объектом присвоения будут «духовные факторы производства» (кстати, это термин К. Маркса), и многие его черты уже проступают в позднем, «неоварварском» (он же «неорабовладельческий», «неофеодальный») капитализме корпораций.

Как уже было отмечено, капитализм дает такую систему, где главный объект присвоения — овеществленный труд, реализующий себя как самовозрастающая собственность (капитал). На поздней стадии капитализма на первый план выходят не вещественные духовные факторы производства — информация, образование, наука.

Поскольку эти факторы сейчас, после научно-технической революции, становятся решающими, то именно их отчуждение является главным. Для того чтобы их присвоить, необходимо, чтобы общество, во-первых, было кастово-иерархическим с резкими ограничениями доступа к образованию, сначала — с помощью рынка, который якобы расширяет образовательные возможности (привет некоторым элементам Болонской системы), затем — социально закрепленными. Во-вторых, это должно быть общество с принципиально плохим массовым образованием — несистематическим, лоскутно-мозаичным. В-третьих, настоящая наука, прежде всего теория и прогнозирование, скорее всего превратится в кастовое занятие части верхов; «внизу» останутся безобидные эмпирические штудии, «игра в бисер» с сильным иррациональным оттенком и фольклор-наука. Особенно это коснется исторической науки, которая стремительно детеоретизируется и переживает кризис как на Западе, так и у нас. В-четвертых, массам будет предложена (уже предложена) отупляющая развлекаловка в режиме нон-стоп, превращающая людей в толпу дебилов, не способных жить без поводырей-пастухов. В-пятых, в связи с этим политика окончательно отомрет, ее место займет шоу-бизнес; к реальной власти,

к реальному слою хозяев эта деятельность, этот фасад кривляющихся марионеток непонятного пола иметь не будет. В крайнем случае, как в романе Ст. Лема «Эдем», правящий слой вообще превратится в полубогов-невидимок, живущих в изолированном запретном пространстве и благодаря техническим достижениям невидимых массам, а потому внушающих еще больший страх [3].

То есть первая черта посткапиталистического общества — это жесткий контроль гегемона над информационными, образовательными и научными процессами.

К тому же в связи с этим в условиях, что называется «глобализацией 2.0», глобальный гегемон с неизбежностью будет нападать на несогласных и непокорных и любое государство, отстаивающее свое суверенное право на проведение независимой внешней политики, тем самым рискует стать мишенью для применения таких инструментов и технологий, как гибридная война и цветная революция.

В современном мире гибридные войны и цветные революции продолжают набирать все большую популярность. Это не случайно: мировая цивилизация на современном этапе своего развития столкнулась с принципиально новыми инструментами формирования новой политической реальности, чрезвычайно эффективными в условиях кризиса однополярного мира, но вместе с тем представляющими исключительную опасность для современных государств. В военно-политическом плане понятие «гибридная война» может объединять широкий диапазон действий, осуществляемых противником с использованием военных и иррегулярных формирований с одновременным привлечением гражданских компонентов, а понятие «цветная революция» может включать в себя целый сценарий государственного переворота и демонтажа политического режима, успешно маскирующийся под народный бунт [1].

Более того, одним из основных трендов в гибридной войне является мягкая сила (Soft Power) или ее понятийный аналог Smart Power — войны ума, при применении которой может случиться и так, что жертва даже и опомниться не успеет, как будет интегрирована в эпистему противника.

И здесь, с учетом всего вышеозначенного, необходимо заострить внимание на формировании и сохранении консервативно

настроенных интеллектуалов, так как работоспособность любой микро-, макросоциально-политической системы зависит от качества человеческого материала, ее возглавляющего. Интеллектуалы на то и интеллектуалы (читай — элиты, и под элитами я подразумеваю не топ-менеджеров различных социально-политических и иных институтов, которые занимаются политикой, а элиту, которая творит политику, имея концептуальную и идеологическую власть, заключающую в себе, по Платону, жреческие и воинские начала, если говорить в парадигме индоевропейской трехчастной системы построения общества²), чтобы отразиться и оперативно принимать контрмеры. Интеллектуалы, по существу, должны быть консервативны, поскольку их деятельность представляется в качестве совокупности интеллектуально-нравственных (то есть основанных на определенных принципах, убеждениях, мировоззрениях), трудовых и профессиональных усилий довольно значительного коллектива людей, объединенных общими целями и задачами. По мнению М. Ван де Брука, быть консервативом не означает привязанность к прошлому, это значит жить и действовать, исходя из принципов, имеющих вечную ценность. Отсюда ясно, что, не будь интеллектуалы консервативными, то есть стоящими на аутентичных бытии принципах, в отличие от неаутентичной массы (*Dasman*), которая в большинстве своем подвержена либеральной идеологии и занята

---

² Человек, не владеющий философией политики и не владеющий философией вообще, политикой заниматься не может, это не политик. Это нанятый менеджер, который просто делает то, что ему сказали. Ему сказали: пойдя туда, сделай то. Без философии нет никакой политики. Политика — это одно из измерений, заложенных внутри философии. То есть политика вообще без философии не существует. А философия без политики существует, потому что она первична по отношению к политике, но всякая философия имеет политическое измерение. ИмPLICITно или EXPLICITно. Любая философская система несет в себе политическое измерение. Но не любая философская система EXPLICITно развивает эту модель. Программирующая база/матричная база всей политики полностью редуцируема и сводима философией. В политике нет ничего, ни одного элемента, который бы не сводился, не объяснялся и не вытекал из философии. Политика — часть философии. Политическое измерение философии: философия богата по отношению к политике, но тем не менее мы в любой философской системе можем обнаружить возможность ее применения к политической сфере, то есть возможность извлечения из философии политического содержания. Любая философия чревата политикой, и любая политика полностью снимается философией.

всякой бессмыслицей, не способна ни к какому коллективному действию в силу гиперразвитой привычки видеть только себя (и это особенно относится к новому поколению). Для такого перерождения в дело пошел и фрейдизм с его самокопанием и поиском «травм», и яппи-стиль баловней успеха с его установкой на индивидуальную карьеру, и общество потребления с его эгоистическими установками, и даже религия, превращенная в поиски «осознанности» и прочую йогу-веганство-просветление.

Атомизация, раздробление, отсутствие цельности, раздробленное мировоззрение и невозможность сформировать собственную картину мира делают человека культурно-идеологическим рабом, которым легко манипулировать, при том что человек при этом думает, что он абсолютно свободен. У глобального гегемона найдены очень эффективные средства и пути к душам и сердцам людей, которых люди не понимают и не осознают, то есть они манипулируют их поведением, которое независимо от их сознательного выбора. Создаются иллюзия знаний и так называемые цифровые коридоры и цифровые симулякры...

Тем не менее вся философская топика всегда имеет жесткую иерархию, подразумевая субъект-объектную пару.

Массы, по выражению А. Грамши, подобны водомеркам, которые скользят по поверхности воды. Под водой же они чувствуют дискомфорт. Простой человек дееспособен, пока плавает по верхам. Стоит его погрузить в суть вещей, как он теряет почву под ногами и попадает в зону дискомфорта. Выйти из этой зоны он может через отказ думать на глобальные темы и принятие на веру своих шаблонов.

Поэтому наличие элитных иерархосетевых и гетерархических, принимающих решения структур являлись, являются и будут являться важнейшим условием выживания человеческой цивилизации как целостности.

Наднациональные и национальные элитные группы являются фрагментами сетей средней размерности, и несомненно, что эти сети просто обязаны обладать всеми признаками устойчивости. В случае разрыва устойчивости элитных сетей драматические и трагические события в жизни человеческой цивилизации типа мировых войн привели бы, в частности, не к послевоенному

восстановлению, а к деградации мировой цивилизации и одичанию человечества. Иными словами, пока элитные сети являются устойчивыми или хотя бы квазиустойчивыми (устойчивыми на протяжении достаточно длительного периода времени), у человеческой цивилизации есть большие шансы существовать без глобального катастрофического коллапса. В этом смысле даже глубокий системный кризис при сохранении элитных сетей может разрешиться выходом на некую новую траекторию без цивилизационного одичания [2].

Как известно, реальность имеет транспарадигматический и метапарадигматический характер, значит, и радикальный субъект стратегического действия/интеллектуал необходимо есть та инстанция, которая присутствует по ту сторону добра и зла во всех трех известных парадигмах: премодерн, модерн и посмодерн, не изменяя своего качества. Это инстанция, которая не устанавливается парадигмами, а реагирует на установленные парадигмы и не зависит от того, как распределяется роль субъекта и объекта и других основополагающих ролей философии в той или иной парадигме.

Интеллектуалы — носители идеи. Они всегда противоестественны естественному сознанию, которое есть не научное, а бытовое, и оно дано с рождения, а идея (основа науки, культуры, государственности, религии...) дана извне в философском опыте. Идеи создают систему иерархического напряжения между самой собой и естественным сознанием, пробивая и насилуя его. Идеи подчиняют естественное сознание. Поэтому интеллектуалы имеют власть над теми, у кого естественное сознание. Причем власть понимается в виде не только привычного иерархического господства, но и всей гаммы властного инструментария — от, что называется, голой силы или насилия до мягкого, зачастую незаметного, базирующегося на неувловимых нюансах и связях влияния.

Помимо власти, которая является своеобразным аналогом функциональной системы, есть еще два ключевых компонента, от которых зависит могущество элитных групп и их коалиций: 1) ресурсная база в виде собственных и контролируемых сторонних активов; 2) имплицитные, латентные коалиции, то есть неотчуждаемые, неотделимые от субъекта знаний, навыков, опыта и т. п.

Элиты как интеллектуалы — это носители квинтэссенции идеи в государстве, а также носители аскезы — те, кто побеждает в первую очередь самих себя и на основании самих себя утверждает вертикальную топику, является носителем трансцендентного начала.

Интеллектуала, как было сказано ранее, отличает мышление. Мышление — это способность создавать сложные модели реальности/сложные интеллектуальные объекты/ментальные конструкции.

В современном цивилизационном тупике необходимы реформирование системы и перестройка всего жизненного уклада, что требует огромного интеллектуального творчества в процессе становления новой глобальной альтернативной системы. Проектирование системы — это интеллектуальная деятельность, в результате которой создается целое из разрозненных частей — будь то подготовка крупного военного комплекса, рекомендаций по решению социальных проблем или перечня компьютерных программ.

Для создания альтернативной системы необходим субъект творческого действия, то есть пассионарный пытливый интеллектуал, способный проектировать сложные модели реальности, стремящийся к применению новых методологий и критериев изменения окружающей действительности, который укореняется в своей культурной традиции, активно отстаивает ее суть, готов видеть и творить ее новые формы; именно он отвечает за выработку и распространение «органических идеологий», с помощью которых будет достигнута альтернативная позитивная гегемония. Поэтому воспитание и сохранение консервативно настроенных интеллектуалов, способных увлечь массу, — залог устойчивости социально-политических систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Манойло А. В.* Гибридные войны и цветные революции в мировой политике // *Право и политика.* 2015. № 7. С. 918–929. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.7.15832.
2. *Смирнов И. И.* Тропы истории. Криптоаналитика глубинной власти. М. : Т-во науч. изданий КМК, 2020. С. 72.
3. *Фурсов А. И.* Рукотворный кризис. URL: <http://ruspravda.info/Fursov-Rukotvorniy-krizis-31286.html> (дата обращения: 01.11.2020).